

Заленская Н. С.

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 71-74. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

- Воронов А. И.** Философский анализ понятия «виртуальная реальность»: Дис. ... канд. философ. наук и техники. – СПб., 1999.
- Душков Б. А.** Психосоциология менталитета и нооменталитета: Учеб. пособие для вузов. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
- Меньчиков Г. П.** Виртуальная реальность: понятие, новации, применение // Философские науки. – 1998. – № 3-4.
- Носов Н. А.** Виртуальная реальность // Вопросы философии. – 1999. – № 10.
- Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006.

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Заленская Н. С.

Тюменская государственная академия культуры и искусств

Аргументация представляет собой интеллектуальную коммуникативную деятельность по доказательству или опровержению позиции, представленную системой утверждений с целью убеждения определенной аудитории. Аргументационная деятельность содержит достаточно большое разнообразие различных сторон, граней, характеристик. Конкретные организационные формы в полемике, дебатах, спорах, диалогах, дискуссиях делают подобное разнообразие еще большим. Специфицируют данное многообразие различия предметных областей (философия, юриспруденция, политика, наука, общественные отношения).

Можно согласиться с мнением А. П. Алексеева о том, что «хотя теория аргументации развивается главным образом в рамках философии (включающей логику как раздел философского знания), однако собственно философская аргументация относительно редко вызывает интерес теоретиков «аргументации вообще» и еще реже становится предметом специального исследования» [Алексеев 2006: 10]. Значение термина «философская аргументация» остается расплывчатым, туманным, в научной и популярной литературе употребляется в различных смыслах, точного определения нет.

Возможно, именно в отличии философии от других сфер деятельности и следует искать отличие философской аргументации от других видов доказательных рассуждений.

Философия – наука о всеобщем в системе «мир - человек», и потому проблемы, которые она изучает, также касаются всеобщего в жизни человечества. К философским рассуждениям и спорам относятся размышления о смысле жизни, о религиозных догмах, об отношениях понятий «человек», «разум», «дух», «свобода» и т.п. [Кононович 1998: 11].

Также как и научные споры - не обязательно споры ученых, так философские – не значит споры философов. В целях конкретизации проблематики вопроса, под термином «философская аргументация» будем понимать *аргументацию философов по вопросам, которые рассматривает наука философия*.

Вряд ли можно найти существенные отличия научной философской аргументации от научной в широком смысле слова - объединяет постановка проблемы, поиск вариантов возможных решений, их последующие испытания (критика) и т.п. Однако если научная аргументация имеет своей задачей получение объективно-истинного предметного знания, то философское рассуждение преимущественно ориентировано на само знание, условия его истинности, форм и способов развития и т.п. Иными словами, у научной и философской аргументации разные предметные области: у первой - бытие в его объективной заданности, у второй - мышление, познание бытия в реальном и идеальном (воображаемом) многообразии его форм, структур и уровней.

Специфика философской аргументации может быть глубже понята через рассмотрение специфики философского знания. Отличие современной философии от специальнаучных знаний заключается прежде всего в том, что философские принципы обосновываются посредством основных, общенаучных, наиболее общих понятий (категорий).

Все естественные науки (математика, физика, биология и пр.) выводят свои законы безотносительно к интересам, смыслам, целям, ценностям человека, тогда как философское знание – это и есть знание о месте и роли человека в мире. Такое знание глубоко личностно. Философская истина объективна, но переживается она каждым по-своему, в соответствии с личным жизненным и моральным опытом. Только так знание становится убеждением, которое человек будет защищать и отстаивать. В этом ракурсе рассмотрения философия есть не что иное, как стратегия жизни – учение о том, «каким надо быть, чтобы быть человеком» [Кант 1980: 204].

Нельзя смешивать личное и личностное знание, это не одно и то же. Личные - все знания, накопленные индивидом в течение его жизни, личностные - ставшие для него внутренними органически вплетенные в духовность человека личные знания. Именно личностным характером отличается философское знание. За философской аргументацией всегда стоит автор-философ, в его рассуждениях просматривается личность, его отношение к различным сторонам жизни.

Человеческое знание во всех отношениях, особенно если рассматривать его структуру и процесс возникновения, представляет собой многоплановое явление. Это становится очевидным, если отойти от традици-

онного для гносеологии подхода выбирать в качестве ее объекта изучения только объективированное знание, да еще сводя последнее к научному. Впрочем, в последнее время, отмечает М. И. Билалов, применительно именно к научному познанию с учетом уровней его субъективной организации (личность - научное сообщество - общество - человечество) производится более детальная классификация знания соответственно на а) личностное; б) парадигмальное; в) объективированное; г) транссубъективное [Билалов: 4].

Но особенно содержательно непосредственное бытие знания, составляющее единство логических элементов с психологическими актами субъекта познания. Если истина в какой-то степени «свободна» от эмоциональных переживаний, является в знании идеальным фоном, то знание невозможно без таких компонентов, которые обеспечивают ему более эффективные, чем у истины, практическую, ценностную, регулирующую и другие функции. Эта мысль содержится во многих историко-философских концепциях [там же].

Говоря о специфике гуманитарного научного знания, М. Голстейн отмечал: «Жаркие научные баталии развертывались вокруг конкурирующих теорий, каждая из которых в некоторой области приложения оказывалась лучше своей соперницы. Аналогичным образом в гуманитарном знании разрешение спорного вопроса ищется в консенсусе (договоренности) специалистов, использующих критерии объяснительной силы, непротиворечивости и эффективности... Как в науке, так и в гуманитарном знании мы должны постоянно критически оценивать результаты и искать более верное и глубокое объяснение» [Голстейн 1984: 33-37].

Основоположник философской герменевтики Х.-Г. Гадамер подчеркивал, что «науки о духе сближаются с такими способами постижения, которые лежат за пределами науки: с опытом философии, с опытом искусства, с опытом самой истории. Все это такие способы постижения, в которых возвещает о себе истина, не подлежащая верификации методологическими средствами науки» [Гадамер 1988: 39].

Подобно науке, философия полагается на разум, но в то же время философские проблемы таковы, что однозначного ответа на них получить чрезвычайно трудно. Вопросы мировоззрения нельзя разрешить исчерпывающе хотя бы по той причине, что с каждым шагом истории и связанным с ним более высоким уровнем общественных отношений в общественном мире человека складываются другие ситуации, созревают иные противоречия.

Характерная особенность философской аргументации – в рассмотрении всех вопросов через призму отношения «человек-мир». Философ не довольствуется объективной картиной мира, он обязательно «вписывает» в нее человека. Н. И. Губанов выделяет пять основных блоков философских проблем, которые связаны друг с другом, поскольку мир един [Губанов 2002: 13]:

- философские проблемы, относящиеся к миру в целом;
- философские проблемы, относящиеся к природе;
- проблемы духовной жизни и культуры;
- проблемы, относящиеся к обществу;
- проблемы, относящиеся к человеку и его жизни.

Вопрос отношения человека к миру – атрибут, вечный предмет философии. Этот предмет философского анализа исторически подвижен, конкретен, объяснение мира изменяется в соответствии с историческим изменением человека.

В определенном смысле философия близка религии. Б. Рассел определил место философии в духовной жизни человека как «ничейную землю» между наукой и религией – двумя основными формами освоения им мира. Но если религия опирается на веру, то любовь к мудрости всегда предполагала необходимость доказательства, аргументированности всех положений и, в отличие от религии и мифологии, исключала принятие чего-либо существенного на веру. В то же время нельзя отрицать таких способов постижения истины, как интуиция, вера, «озарение». Философская аргументация включает в себя апелляцию к внелогическим формам доказательства, таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «философская аргументация» шире понятия «логическая аргументация» или «рациональная аргументация».

Сам Бертран Рассел приводит блестящие аргументы в защиту своей позиции («Почему я не христианин?»). Опровергая один за другим аргументы католической церкви, философ приводит свои контраргументы, опровержение ведется путем критики аргументов оппонента.

«Пожалуй, проще и легче всего разобраться в аргументе первопричины. Приверженцы христианства утверждают, что все, что мы видим в этом мире, имеет причину; идя по причинной цепи все дальше и дальше вглубь, вы непременно должны прийти к первопричине, и этой первопричине вы и присваиваете имя бога... я пребываю в убеждении, что аргумент первопричины является ложным. В самом деле, если все должно иметь причину, то должен иметь причину и бог. Если же может существовать нечто, не имеющее причины, то этим нечто сама природа может быть ничуть не хуже бога, так что аргумент причины абсолютно недействителен» [Рассел 1987: 97-98].

Говоря о соотношении знания, полученного путем логического заключения, Рассел, вслед за Платоном, Локком и другими философами подчеркивал возможное потенциальное или вероятностное состояние знания в истине. Человеческие представления, даже если они истинные, не являются актуальными, существующими в действительности знаниями, поскольку их достоверность не обнаружена субъектом познания.

Под верой Б. Рассел понимает совокупность состояний организма, связанных между собой тем, что все они полностью или частично имеют отношение к чему-то внешнему. Истинность же – свойство веры, и как производное есть свойство предложений, в которых она выражена. Очевидно, у Рассела вера оказывается родовым понятием в системе духовных образований и этом смысле тождественным представлению, вбира-

ищущему в себя всевозможные отображения человеком реальности. Истина есть частный случай веры, имеющий место тогда, когда объективное отношение веры к внешним явлениям адекватно ожиданию.

Еще одно отличие философии от науки - существование философии национальной. Если нет и не может быть немецкой (русской, английской, французской, китайской) математики, физики, биологии, химии, то русская, французская, китайская философия – понятия не только возможные, но и реально необходимые для рассмотрения и понимания философских идей в мире культур и цивилизаций. Национальная философия открывает такие истины, генерирует такие идеи, которые отражают «душу» народа, его внутренний духовный опыт. Вместе с понятием родного языка, на котором написан философский текст, существует понятие «язык философии».

Для XX века особенно характерно пристальное внимание к языку философии. Е. А. Кротков в статье «Специфика философского дискурса...» пишет: «Многие исследователи-филологи полагают, что философские проблемы суть аналитические проблемы, связанные с изучением логического, семантического и прагматического аспектов языка. При этом одни трактуют анализ как комплекс дефинитивно-разъяснительных процедур по замещению менее ясных выражений более четкими и понятными (Дж. Мур), другие - как «перевод» на искусственный язык выражений естественного языка с целью прояснения логической структуры последнего или лежащих в его основе онтологических допущений (Р. Карнап, Н. Гудмен, В. Куайн), третьи следуют традиции прагматического анализа позднего Л. Витгенштейна, т.е. выявляют способы употребления языковых выражений, вскрывают источники «сбоев» в работе языка - основной причины возникновения философских дилемм (Г. Райл, П. Строусон)» [Кротков 2002: 128].

В понимании специфики философской аргументации необходимо учитывать и тот факт, что теоретическая составляющая философского знания, т.е. его внутренняя логика, наследуется гораздо более сложным образом, чем знание специальнонаучное. Философская идея многозначна, она может быть продолжена и развита в разных, даже противоположных направлениях. Так, например, из философии Локка его последователи сделали прямо исключительные выводы: Беркли - субъективно-идеалистические, французские просветители Дидро, Гольбах, Гельвеций - материалистические.

В предисловии к «Танцу Заратустры» читаем: «Философия Ницше лишена какой-либо системы, а сами произведения хоть какого-то подобия структуры... Всякий может прочесть в книгах Ницше именно то, что ему самому хочется в них видеть. Поэтому Ницше становится и пророком в античеловечной идеологии Третьего Рейха, и глашатаем истины для величайших современных гуманистов [Ницше 2005: 13-14]».

Пониманию специфики философской аргументации, считает А. П. Алексеев, служит метод составления аргументационной карты текста, предполагающий не только выделение основных тезисов и их оснований (и, в свою очередь, логических оснований этих оснований), но и учет разнообразных способов поддержки утверждений автора, включающий описания, пояснения, введения в историю вопроса и даже отступления, не имеющие прямого отношения к обсуждаемой теме [Алексеев 2006: 10].

Аргументация при этом рассматривается как одно из важнейших средств коммуникации, воздействующее на разные стороны человеческой личности и аспекты мировосприятия. А это требует принимать во внимание не только логико-гносеологические, но и эстетические, этические, прагматические и иные аспекты аргументации [Алексеев 2006: 12].

Вовлечение философских рассуждений в число примеров, рассматриваемых в курсах логики, не решает проблемы хотя бы в силу того, что компактные элементарные примеры не позволяют уяснить специфику крупных аргументационных блоков, которые, как правило, реализуются в значимых философских текстах. Составление аргументационных карт философских текстов таких классиков философии, как, например, Платон, Декарт, Спиноза, Кант позволило сделать важный вывод: философским рассуждениям присуще такое свойство, как противоречивость.

Итак, подводя итог рассмотренным вопросам, сделаем выводы:

- специфика философской аргументации обусловлена спецификой философии;
- философская аргументация содержит черты как научной, так и ненаучной (сближающей ее с литературно-художественным творчеством) аргументации;
- философским теориям, системам, рассуждениям присуще такое свойство, как противоречивость;
- философская аргументация включает в себя апелляцию к внелогическим формам доказательства, следовательно, понятие «философская аргументация» шире понятия «логическая аргументация» или «рациональная аргументация».

Список литературы

- Алексеев А. П. Философский текст: идеи, аргументация, образы. – М.: Прогресс – Традиция, 2006. – 328 с.
- Билалов М. И. Истина. Знание. Убеждение. - <http://www.1-g.ru>
- Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. – М., 1988. – С. 44-46.
- Голстейн И. Ф. Как мы познаем. Исследование процесса научного познания / Сокр. пер. с англ. / И. Ф. Голстейн, М. Голстейн. – М.: Знание, 1984. – С. 33-37.
- Кант И. Сочинения: В 6 т. - М., 1980. – Т. 2. - 591 с.
- Кротков Е. А. Специфика философского дискурса: логико-эпистемические заметки // Общественные науки и современность. - 2002. - № 2. - С. 128 -135.
- Ницше Ф. Танец Заратустры: Философские произведения, избранное / Пер. с нем. М. Коренева, Г. Снежинская. – СПб.: Нева, 2005. – 224 с.

Рассел Б. Почему я не христианин: Избранные атеистические произведения / Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1987. – 334 с.

Философия: Учебник для высших учебных заведений / Ред. Л. Г. Кононович, Г. И. Медведева. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. – 576 с.

Философия: Учебное пособие для вузов / Сост. Н. И. Губанов. – Тюмень: Академия, 2002. – 320 с.

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО «ЗАКОНОВЕДЕНИЮ»

Иванова С. П.

Благовещенский государственный педагогический университет

Воспитание и образование – одно из важнейших и древнейших направлений человеческой деятельности, необходимость в развитии которых диктуется уже самими задачами развития общества. Современное общество немыслимо без образования, высокого уровня правовой культуры народа. Во второй половине XIX – начала XX вв., с включением в учебный план гимназий предмета «Законоведение» возникла проблема ее учебного обеспечения.

В 1860-1917 годы было издано более 50 допущенных Министерством народного Просвещения учебных руководств и учебных пособий к классному использованию по правовой подготовки гимназистов.

Таблица 1.

Список учебников по законоведению

№ п/п	Автор	Название учебника (учебного пособия, учебного руководства)	Год выпуска
1	2	3	4
1	Рождественский Н.	Руководство к российским законам.	1848
2	Проскуряков Ф. И.	Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов.	1850
3	Пискарев	Введение к изучению российских законов.	1860
4	Проскуряков Ф. И.	Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов.	1861-1862
5	Ельницкий	Основы законоведения.	1894
6	Мушников А.	Общие начала законоведения.	1894
7	Архангельский С. М.	О русских гражданских законах. Беседы сельского ходока с крестьянами о гражданских правах и обязанностях.	1895
8	Долбин В. А.	Курс законоведения.	1896
9	Канторович Я.	Издание «Законы». 10 брошюр.	1896
10	Жуковский Э. А.	Курс законоведения.	1898
11	Дружинин Н.П.	Общедоступное руководство к изучению законов. Часть I. Начальные понятия, общие определения и практические указания. Часть II. Правомерные начала управления в России.	1899
12	Дружинин Н. П.	Русское государственное, гражданское и уголовное право в популярном изложении.	1899
13	Чижов Н. Е.	Записки по гражданскому праву.	1901
14	Чижов Н. Е.	Записки по государственному праву.	1902
15	Щуцкий М. М.	Сведения из русских законов для народного чтения.	1902
16	Солодовников А. Д.	Законоведение: изд. 4-е. Часть 1.	1905
17	Томашевич В. А.	Учебник законоведения для гимназий и реальных училищ. Курс VII класса гимназий. Вып. 2.	1905
18	Зноско-Боровский С. А.	Законоведение. Выпуск I. Курс VII класса мужских гимназий.	1906
19	Солодовников А. Д.	Законоведение. Выпуск I.	1906
20	Товстолес Н. Н. Крюковский В. Я.	Учебник законоведения для гимназий, реальных и химико-технических училищ.	1906
21	Устинов В., Новицкий И., Гернет М.	Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права.	1907
22	Вальденберг В. Е.	Законоведение.	1908
23	Демкин И. И.	Элементарные понятия о праве и государстве: введение к изучению отечественных законов в объеме 7 класса гимназий.	1908
24	Зноско-Боровский С. А.	Законоведение. Выпуск 1-3. Гражданское, уголовное право, судопроизводство.	1908
25	Зноско-Боровский С. А.	Законоведение. Очерк русского государственного права.	1908
26	Гольмстен А. Х.	Опыт методики законоведения как предмета преподавания в средней школе.	1909
27	Дементьев В. С.	Законоведение: учебник для средних учебных заведений.	1909
28	Солодовников А. Д.	Законоведение.	1909